

Медленно наступило девятнадцатое сентября — день рождения Гермионы, а вот какой подарок ей подарить, Гарри пока не придумал. У него была лишь часть подарка, цветы, которые он заказал у Невилла, естественно, за деньги, а не бесплатно. Лонгботтом пришёл в восторг, когда получил свои первые деньги, и ещё больше стал восторгаться, когда он отдал своему другу те розы, которые тот у него покупал. Дело в том, что это произошло в гостиной (слава Мерлину, в гостиной были только парни, все девочки пошли к учителю ЗОТИ за автографами), и когда все увидели, насколько красивые цветы вырастил их второкурсник, на Невилла буквально посыпались заказы от других рэйвенкловцев. Каждому хотелось подарить своей половинке такой красивый подарок.

Конечно, Гарри понимал, что забирая у друга цветы в гостиной при всех, он даёт ребятам повод незамедлительно начать его подкалывать, ведь они прекрасно догадаются, кому он их купил. Но, во-первых, он, таким образом, пытался отвести от себя тех девушек, которые будут пытаться обратить на себя его взор (а сколько охотниц за Мальчиком-Который-Выжил было на самом деле, не знал даже сам Гарри), а во-вторых — Поттер-Эванс хотел, чтобы его друг обрёл большую уверенность, вот и дал ему, невзначай, работку.

Джинни Уизли так и не отставала от рэйвенкловца, Гарри то тут, то там, замечал эту назойливую девочку. Дошло до того, что, оставаясь один, парень выглядывал из-за угла, чтобы проверить свой путь. Не помог даже тот случай с Роном.

* * *

На следующий день, после того как Гарри пообщался с Сириусом и Ремусом, и предложил крестному переехать в его дом в Кроули, парень решил снова сходить на поле для квиддича, на этот раз, чтобы посмотреть как тренируются другие. Сегодня поле заняли Хаффлпафф и... Слизерин? Гарри потёр свои глаза, думая, что его зрение сильно испортилось и ему показалось, но нет. Барсуки тренировались на одном поле вместе со змеями. Вот это номер. И самое интересное — Слизерин не мешал, не приставал, в общем, вёл себя нормально, держась на своей половине поля.

Змеи летали на мётлах Нимбус-2001, значит, Малфой получил место в команде. Гарри уселся на трибунах, смотря за игрой обоих факультетов. После десяти минут, Маркус Флинт подлетел к Седрику Диггори, о чём-то разговаривая, и Гарри ещё раз испытал удивление, потому что обе команды начали тренироваться вместе. ВМЕСТЕ!!! Было ощущение, будто смотришь на самую игру, только без попыток нарушить правила.

Но вот, тренировка закончилась, команды спустились вниз, и начали собираться, но как оказалось, не один только Гарри пришёл посмотреть на тренировку. Недалеко от места, где приземлились змеи, стоял рыжий гриффиндорец.

— Что, Малфой, купил себе место в команде? — раздался противный голос Рона, выражающий зависть. На его фоне, даже голос Малфоя, который растягивает слова, звучит лучше.

— В отличие от некоторых, могу это себе позволить, Уизел.

— Просто по-другому попасть в команду, ты бы не смог. Даже я летаю лучше тебя.

Услышав такое заявление, Гарри, которого ещё не заметили, не смог сдержаться и рассмеялся. Головы слизеринцев и гриффиндорца, синхронно повернулись в его сторону.

— Простите, что помешал, — отсмеялся Гарри. — Просто не выдержал. Давно я не слышал такой откровенной лжи.

— Я не ЛГУ, Поттер! — взвизгнул рыжий.

— Для тебя, я лорд Поттер-Эванс, это раз. А два — тебе напомнить уроки полётов в том году? Малфой, хоть и козёл (блондинчик резко подобрался, скривив от злости лицо), но в воздухе держится хорошо. Если бы я играл против Слизерина в матче, то мне пришлось бы попотеть, чтобы выиграть.

Теперь же, на лице слизеринца появилась довольная улыбка. Уж если сам Мальчик-Который-Выжил говорит, что с ним бы попотел, то что говорить об остальных. Хотя Малфой не мог не признать, что летает Поттер неплохо. Он это видел, пусть и издалека. Жаль, что он не увидел какая у него метла.

А тем временем, Гарри продолжил объяснять:

— Со всего нашего потока, никто метлой по лицу не получал, один только ты. Да и в воздухе, прости за слова, ты держишься так себе. Даже Миа, хоть на первом уроке с небольшим трудом, но держалась на метле лучше, хоть до этого она о таком и не знала и не летала.

— Опять ты об этой лохматой заучке, Поттер!!! Влюбился? Фу, какой позор — знаменитый Гарри Поттер влюбился в какую-то грязнокровку...

В этот раз, всё обошлось без вызова на дуэль, хотя Гарри очень этого хотел. Вместо этого, Рональд Уизли получил два сильных (для двенадцатилетнего парня) удара в под дых, и один в нос, который с громким хрустом, сломался. Сам же гриффиндорец, упал на землю, держась за нос и плача. Его палочка выпала из кармана, за которой он и потянулся. Но не успел. На палочку, со всей силы наступил Малфой.

— И ничему жизнь дураков не учит, — вздохнул Драко, как и остальные слизеринцы удивляясь поступку рэйвенкловца. — Должен сказать, Поттер, что я в одном согласен с Уизелом. Отпрыску такого древнего рода как твой, не престоало якшаться с такими людьми, как та же самая гр... То есть Грейнджер, — поперхнулся последним словом Малфой, увидев как мгновенно вспыхнули глаза рэйвенкловца яростным светом.

Гарри снял очки, делая вид что протирает линзы. На самом деле, он послал в них магический импульс, таким образом, наполняя энергией. Теперь, ещё один такой импульс, и накопители выпустят всю эту энергию, что позволит отбросить одного человека. Не взрослого, конечно, но на Малфоя хватит, если что.

— Драко, надо поговорить. Наедине, — сказал Гарри, надевая очки. — Разумеется, после того как ты переоденешься. Буду ждать тебя, в заброшенном классе на третьем этаже.

— А с чего ты решил, что я приду? — с вызовом спросил Малфой.

Гарри улыбнулся, перешагивая через хныкающего Уизли и бросил, уходя:

— У меня есть парочка секретов, которые, как я думаю, тебе очень понравятся. Жду тебя через час.

* * *

К тому времени, как Драко был готов встретиться с Поттер-Эвансом, у Гарри уже всё было готово. Сейчас же, ему предстояло сделать то, чего он не любил делать — надевать на себя маску, такую же, какую надевают на себя Малфои, выходя в свет.

Спустя ровно час, слизеринец вошёл в нужный кабинет, и тут же замер на месте. Рэйвенкловец сидел за столом, спокойно попивая чай, на столе стояла ещё одна чашка с чаем, и вазочка с дорогим печеньем.

— Здравствуй, Драко, — спокойным, но в то же время, холодным голосом, произнёс Поттер-Эванс, указывая рукой на второй стул. — Присаживайся.

Гостю кабинета пришлось усиленно моргать, чтобы прогнать наваждение. На секунду, ему показалось, будто на стуле сидит его отец. Он часто, точно так же приглашал своих гостей, начиная беседу таким голосом. Обычно, это не всегда заканчивалось хорошо.

Малфой сел на предложенный стул, не решаясь сразу взять чашку с чаем.

— И о чём же ты хотел поговорить, Поттер? К чему весь этот балаган?

— Я хотел поговорить об одной интересной семье, Драко. Которая в сентябре тысяча шестьдесят шестого года, высадилась в Англии, вместе с Вильгельмом Завоевателем.

— При чём здесь моя семья? — приподнялся из-за стола Малфой.

— Успокойся, Драко. Сядь, и выпей чай. Вот, молодец, — улыбался Гарри, когда собеседник, поразмыслив, сел и взял в руки чашку. — Так вот, маг из этой семьи, используя дружбу с будущим королём Вильгельмом, выпросил себе земли и золото, и продолжил в Англии свой Род. Но вот беда — здесь, в магическом мире, они оказались новым, молодым Родом, на который не обращали внимание, и пришлось каким-то образом завоёвывать себе репутацию, хотя с учётом тех качеств, которые воплощал в себе мистер Арманд, не удивительно, что у них получилось.

Гарри сделал глоток чая, отправив себе в рот парочку печенек, стараясь не смотреть на то, какими глазами на него смотрит юный Малфой.

— Опустим парочку десятилетий, в которых эта новая семья, зарабатывала свой капитал, и обратимся к четырнадцатому веку, и магу по имени Николас. Мерзкий тип, должен сказать — он казнил и пытал многих магглов, но самое плохое его деяние, это помощь в распространении чумы. Как он избежал наказания — неизвестно. Думаю, при помощи денег.

— И вот, мы переходим к следующему его потомку — Люциусу Первому. Как и остальные из его семьи, он был против магглов, но тут, внезапно — влюбляется он в магглу, правда, королевских кровей, а получив отказ, проклял её. Самое интересное, он был не первым, кто полюбил девушку, не волшебницу. Через сто лет, маг по имени Септимус, женился на такой девушке, но не на богачке, а из семьи со средним достатком.

— Зачем ты всё это говоришь?! — не выдержал слизеринец.

Не снимая с себя маску, Поттер-Эванс улыбнулся.

— Ты оскорбляешь других, Драко, ставишь себя выше всех. Ты смеешь называть тех, у кого родители не маги — грязнокровками. Но факт в том, что за этими словами, ты прячешь тайну. Тайну всей своей семьи. Которая заключается в том, что твоя кровь гораздо грязнее чем у них, ведь этих детей, выбрала сама магия. Они не грязнокровки, Драко, а первородные. И твоя семья, прекрасно это понимала, поэтому, она не была настолько фанатичной, как те же самые Мраксы и Лестрейнджи, ведь это могло привести к не совсем приятным последствиям. Ой, печенья кончились.

Драко, смотревший и слушающий Поттер-Эванса, бросил взгляд на вазочку, а потом на свои руки. В одной из них была чашка, в другом печенье. Когда это он успел его взять?

— Добби! — произнёс Гарри, и рядом с ним появился домовик, что вызвало у слизеринца новый приступ удивления. — Добби, будь добр, можно ещё печенье и чая мне, и моему собеседнику.

— Как пожелаете, Гарри Поттер-Эванс, сэр, — поклонился домовик. По первому щелчку пальцев, вазочка наполнилась печеньем, по второму щелчку, в чашках был долит чай.

— Спасибо, Добби. Можешь отдохнуть.

Домовой эльф ещё раз поклонился, и с громким треском исчез. Малфой, смотрящий на это всё, пришёл в себя только через минуту.

— Это... Это же был...

— Добби, Драко. Домовик, которого я купил у твоего отца анонимно. Я его выкупил и принял в свою семью, поэтому я так много знаю о твоей семье.

— Я скажу отцу, и...

— И что, Драко? Напугаете меня? Вы даже не сможете в открытую на меня напасть, или, как вы умеете, действовать тайно и через других.

— Почему это ты так решил? — вздёрнул нос блондинчик.

Поттер-Эванс пожал плечами, делая глоток чая.

— Род Поттеров не младше Рода Малфоев, Драко. Моя история и история моих предков, гораздо древнее твоей. И поверь, не менее богата. Если вы попытаетесь что-то сделать против меня, я могу выпустить в массы такую информацию, о которой ты и не знал, например — правда ли, что служить тёмному лорду можно под Империсом? Ух ты, сколько времени уже. Я ведь обещал Мии, что мы пойдём гулять возле озера, а теперь чуть не опаздываю.

Гарри резко встал со стула, допив чай и пройдя мимо слизеринца, хлопнул того по плечу.

— Мне не нужна вражда, Драко, я согласен и на нейтралитет с тобой. Просто, перестань унижать тех, кто не настолько хуже тебя. Увидимся.

Выйдя из кабинета, Гарри прижался спиной к стене, глубоко дыша и вздрагивая.

— Фу, ненавижу быть таким. И как только Малфои умудряются хорошо себя чувствовать в таком амплуа?

* * *

Так и не решив с подарком, Гарри решил понаблюдать за своей подругой, чтобы понять, чего бы ей хотелось. И вот тут он заметил, что несмотря на всё, что у неё уже есть, девочка до сих пор была не уверена в себе, как бы Поттер-Эванс ни старался помочь ей избавиться от этого. Ну что же, придётся разработать ещё один план. Как же он не любил планы!

Девятнадцатое сентября в этом году выпало на субботу, и Гермиона уже заранее была готова ко всему, особенно к тому, что могут придумать её друзья. Но как оказалось, вроде бы ничего такого и не произошло. Всё было просто, но девочке было очень приятно. Гарри вытащил её

погулять, где на улице устроил на всех пикник. Друзья подарили подарки, которым рэйвенкловка была очень рада, и до самого вечера — Гарри, Гермиона, Сьюзен, Невилл, Ханна и Луна, сидели возле озера, веселясь, рассказывая различные истории друг другу. Больше всего, всех порадовала Луна, которая рассказывала о путешествиях со своим отцом в разные страны. Гермионе, которая тоже часто путешествует с родителями, эти истории были интересны.

В семь часов вечера, распрощавшись с подругами, и поблагодарив за то, что они пришли на пикник в честь её дня рождения, рэйвенкловка вместе с друзьями пошла в башню своего факультета, намереваясь поваляться, и почитать что-нибудь интересное. Например книгу, которую ей подарила Луна. И всё-таки, Гарри был прав — она хоть и немного странная, но это нисколько её не портит, а наоборот, ей очень идёт.

Ответив на вопрос, и пройдя через дверь, девочка вместе с друзьями оказалась в настоящей темноте.

— Что происходит? — кажется, это был Гарри.

— Я не знаю. Гермиона, ты где?

— Я тут, Невилл. Почему тут так темно?

— Сам не знаю, в нашей гостиной всегда было светло.

Словно по волшебному слову (Гарри специально сказал такую фразу, которая служила паролем), прямо перед ними, словно фонарики, зажглись волшебные палочки, с помощью заклинания Люмос. Перед девочкой стоял весь факультет Рэйвенкло, на потолке висела растяжка:

Поздравляем Гермиону Джин Грейнджер с Днём Рождения!!!

От факультета Рэйвенкло.

Шаг вперёд сделали оба старосты: Пенелопа Кристал и Роберт Хиллиард, и заговорили по очереди.

— Мисс Грейнджер, — официально начал Роберт, — от лица всего нашего факультета, мы хотим поздравить вас, с тринадцатилетием.

— Мы желаем тебе, — продолжила Пенелопа, — чтобы ты всегда оставалась такой же, какая ты сейчас — умная, добрая, жаждущая знаний, но не забывающая о том, что ты ещё и человек.

— Проблема нашего факультета в том, что в погоне за знаниями, мы становимся менее эмоциональными. На первую роль выходят логика, и только потом, эмоции.

— И то, что ты не стала такой, нас только радует. Мы хотим сказать, что уважаем тебя за то, какая ты есть.

Гермиона стояла как громом поражённая. Её поздравил целый факультет. ЦЕЛЫЙ ФАКУЛЬТЕТ!!! на глазах девочки навернулись слёзы. Не может быть, наверно, она уснула. Гермиона даже незаметно пыталась себя ущипнуть, чтобы убедиться, что это не сон. Все эмоции были видны на лице рэйвенкловки, поэтому Пенелопа тепло улыбнулась, чтобы развеять все сомнения.

— Обычно, мы так не поздравляем в открытую, но понимаешь, у нас тут появился один агитатор, который уже несколько дней обходит весь факультет, вот мы и решили собраться. Да и как тут можно отказать такому парню, с огненными волосами.

Услышав такое заявление, Гермиона развернулась назад, где стояли два её друга. И Невилл и Гарри, стояли, подняв палочки вверх, а недавно упомянутый парень, тепло и задорно улыбался. Его глаза слегка светились в полумраке.

— Ну что могу сказать. Поздравляю тебя, Миа. И как весь наш факультет, желаю, чтобы ты оставалась такой, какая ты есть.

Девочка уже не сдерживалась, она плакала, но именно от радости, а не из-за горя. Быстро преодолев расстояние между ней и Гарри, она с такой силой стиснула его в объятиях, что у парня выпала палочка из рук, а по гостиной распространился тихий смех. Снова стало ярко от обычного света, весь факультет одновременно крикнул: С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!!! К потолку взмыли снопы искр, которые ударились о защитный барьер и безопасно разлетались по комнате.

Когда Гермиона отпустила полузадушенного Гарри и обернулась, она увидела стол, на котором стояли подарки. Пусть они были не столько дорогими и для кого-то незначительными, но Гермиона прекрасно помнила слова, которые один раз сказал её огненоволосый друг: важно не то, что тебе дарят, а то, что о тебе помнят.

— Кстати, Гермиона, — прошептала Пенелопа, чтобы их никто не слышал. — В волшебном мире, тринадцать лет это возраст, когда девочки становятся девушками, и могут выходить замуж. Думаю, тебе бы стоило обратить своё внимание, на одного рэйвенкловца.

Гермиона густо покраснела, прекрасно понимая, о ком она говорит, но ответила: мы только лишь друзья!

Староста тихо хихикнула, а именинница незаметно посмотрела на Гарри Поттер-Эванса. Нет, они всего лишь друзья. Хотя близкие. И вряд ли такой парень как Гарри, обратит на неё внимание. Или же...

* * *

Судьба, как известно, очень коварная особа, и любит играть по своим правилам. В этом уже давно убедился Гарри, но недавно получил подтверждение.

Пришёл октябрь, на замок опустился холод, и многие дети начали часто чихать, кашлять, в общем, массово заболели. Благодаря Мадам Помфри, дети быстро выздоравливали, но вот Бодроперцовое зелье, которое давала лекарь, имело побочное действие — три часа из ушей детей шёл дым.

Вначале месяца к Гарри подошёл Роджер Дэвис, охотник сборной Рэйвенкло по квиддичу, который предлагал тому вступить в команду. Естественно, парень отказался, но ответил, что может отдать свою метлу ловцу, чтобы сравнять шансы Рэйвенкло на чемпионате Хогвартса.

Гарри, хоть и избегал Джинни, но часто видел её, и заметил, что она ходит вялая и осунувшаяся. Для Поттер-Эванса, это было уже знакомо — осколок души переходит ко второму этапу, значит, скоро можно начать приводить свой план в действие.

Но проблема была в том, что Гарри не знал как осуществить его таким образом, чтобы не

навредить ни себе, ни другим. Даже Джинни. Да, ему приходилось убивать, но он не был намерен допускать неоправданные смерти. Джинни, хоть и одержима им, но ничего плохого ведь не сделала.

Неделю назад, ему пришло письмо и посылка от, кого бы вы думали? От Молли!!! Она извинялась за своё прошлое письмо-Громковещатель, и написала о том, что она узнала, что в той дуэли был виноват её сын, а сам Гарри, правильно поступил, что заступался за друзей. И даже прислала ему печенья!

Рэйвенкловец вздрогнул, когда открыл посылку и увидел кондитерские изделия. Причём он едва не подавился теми словами, которые он никогда не говорил, а только слышал. Коробка с печеньем была сожжена, после того, что он узнал от профессора Снейпа. Да, у него, возможно, разыгралась паранойя, но это не значит, что он был не прав.

Так как в этой жизни, Гарри не так близко сдружился с привидениями, на юбилей смерти призраков его не приглашали, что ему было только на руку. Нет, спасибо. Ему хватило прошлой жизни, когда его чуралась вся школа.

На ужине в день Хэллоуина, всё начиналось хорошо. Ужин был потрясающим, если бы посередине него:

— ... рвать... терзать... убить...

Гарри вздрогнул, когда услышал этот холодный голос.

— ...так голоден...так долго...убивать...время убивать...

Шрам парня стал гореть огнём, как при приближении Тома.

— Гарри? Ты в порядке? — спросил Невилл, заметив, как друг трёт свой лоб.

— Да. Просто голова заболела, не переживай, Нев. Ох.

— «Я ЧУЮ КРОВЬ. Я чую кровь».

Всё продолжалось не больше нескольких минут, за время которого, Гарри уже пожалел, что не избавился от крестража раньше. Наконец, голос стих, и юный рэйвенкловец, наконец, вздохнул спокойно. Ужин закончился на хорошей ноте, и ученики пошли по своим гостиным. Вот только на третьем этаже, все остановились. Задние ряды напирала на передние, пытаясь узнать, что там произошло. Ответом был крик Драко Малфоя:

— ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА! ТРЕПЕЩИТЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!

Гарри бросил взгляд в сторону, ища взглядом Джинни. Она была очень испуганной, и очень бледной. Пора начинать.

* * *

План по изъятию крестража, был очень лёгким (как он думал вначале). Дождавшись момента, когда осколок души Реддла разбудит василиска, Гарри хотел, чтобы к этому моменту дневник достаточно насытился магией, а изъев его у Джинни, можно было бы смело и анонимно, отослать его Амелии Боунс, тёте Сьюзен. Уж она точно подняла бы всё Министерство, но выяснила бы — что это такое, и есть ли ещё такие артефакты?

Вечером третьего дня после происшествия, Гарри подошёл к завхозу, который выглядел просто ужасно — было видно, как он горюет по происшествию с миссис Норрис. Это было слышно ещё в тот вечер, когда увидев, что с ней произошло, Аргус Филч завыл как раненный зверь. Гарри видел, как Гермиона едва не заплакала, услышав, сколько боли было, когда завхоз завыл, увидев миссис Норрис.

— Мистер Филч? Мистер Филч! — окликнул завхоза Гарри. Тот, казалось, превратился в зомби. Вроде двигается, но почти не реагировал, когда его звали.

— Мистер Филч, это вам, — парень протянул завхозу небольшую колбу с каким-то зельем. — Это тонирующий глоток мандрагоры, она поможет миссис Норрис очнуться. Я хотел сам его сварить, но у меня нет и половины ингредиентов для этого. Поэтому, я решил его купить для миссис Норрис. Покупка затянулась, так как это зелье нужно принять в течение двух дней, иначе оно испортится.

На слова завхоза, что он вернёт ему деньги, Поттер-Эванс серьёзно ответил, смотря прямо в глаза:

— Мне не нужны деньги, сэр, они у меня и так есть. Миссис Норрис очень дорога вам, так почему бы мне не помочь вашему горю, особенно, если я знаю, что могу помочь.

Филч смотрел по очереди на рэйвенкловца и на зелье в своей руке. В глазах стареющего человека появились слёзы. Впервые, кто-то из учеников проявил к нему уважение и доброту, не требуя ничего взамен.

— Спасибо тебе, мальчик, — прошептал старый завхоз, сжимая в руке зелье. — Ты не можешь представить, как я тебе благодарен.

Гарри тепло улыбнулся, и, пожелав удачи, быстро пошёл дальше. Его продвижению помогала Карта Мародёров, судя по которой, Джинни Уизли находилась в классе трансфигурации, где больше никого не было.

Наколдовав на себя чары тихих ног и невидимость (хотя больше получилось слегка слиться с окружающей средой подобно хамелеону), Гарри проник в класс. Первокурсница сидела за столом и что-то писала.

— Отключись, — негромко произнёс Поттер-Эванс, указывая палочкой на ученицу.

С палочки сорвался луч, который попал в Джинни и та мгновенно уснула, не сильно ударившись лбом об парту.

— Прости, Джинни, но по-другому никак, — пробормотал Гарри, подходя к ней... И тут же замер. Девочка писала не в дневнике, а на пергаменте, и было это похоже на...

Гарри бросил взгляд на доску и расслабился. Там была домашняя работа по трансфигурации. Видимо, она не успела её записать. Ещё раз извинившись, Поттер-Эванс залез в сумку девочки. Потом ещё раз.

Выходя из кабинета, Гарри бросил через плечо:

— Фините!

Джинни Уизли начала просыпаться, но достаточно медленно, чтобы рэйвенкловец успел уйти.

На его лице застыло привычное выражение, будто он собирается что-то сделать, но вот в душе:

□Доигрался, Гарри. Хотел изменить свою жизнь, и вот результат. И что теперь прикажете делать? □

План Поттер-Эванса, о котором он думал несколько месяцев, который он планировал, с треском провалился.

Дневника у Джинни Уизли не было.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4447311>